

“СЛАВИК, СЫНОЧЕК...”

В гости являются смуглые мысли.
Стынет в глазах затаенная грусть.
Ленточкой стянуты старые письма.
Каждое знает она наизусть.

Юрий Леднев

Живут Крыловы теперь на проспекте Победы, рядом с Красноармейской площадью. Из окна их дома хорошо виден силуэт зенитного орудия, поставленного здесь в память о череповчанах, погибших в годы Великой Отечественной войны. Слава Крылов тоже погиб на войне. Только на другой. В 1982-м, в Афганистане. Было ему всего восемнадцать.

В квартире Крыловых все напоминает о сыне. Большой портрет в рамке. “Это Слава специально сфотографировался для школьного альбома”, — рассказывает Надежда Ивановна, его мама.

На другой стене много снимков, где Слава с друзьями, с сестренкой. А рядом висит его гитара. Последний раз он играл на ней, когда его провожали в армию.

Надежда Ивановна приносит черный “дипломат”.

— Здесь самое сокровенное. Вообще-то я чужим его не показываю. Но раз вам интересно, раз вы хотите о нашем Славике написать, может быть, это поможет. Вот школьный альбом. Вот Славин друг Осипов Слава, стихи ему пишет. А это Колесова Света. Он ее в школе несерьезной считал. Когда у нее сын родился, назвала Славиком. Вообще класс у них дружный был. Они и до сих пор нас не забывают, навещают. Он в восемнадцатой школе учился.

Среди дорогих для Крыловых реликвий — заметка о Славике в городской газете “Коммунист” за 5 ноября 1987 года. Привожу из нее несколько строк:

“— Слава был немного застенчивым, добрым и честным, — вспоминает его первая учительница А. М. Калалкова.

— Друзей у него было много, к нему тянулись одноклассники. Любили его за увлеченность, с ним везде

и всегда было интересно, — продолжает разговор Е. В. Селедкина, классный руководитель выпускного класса. — Любимым предметом в школе у Славы была начальная военная подготовка... Учеба в ДОСААФ, дежурство в ГАИ, работа в совете Ленинской комнаты, баскетбол, походы — все это готовило к службе в рядах Советской Армии”.

— А еще он очень добрым был, — продолжает Надежда Ивановна. — О сестренке Свете заботился, никогда не обижал. Она младше его была. Так мы с отцом всегда были за них спокойны. Где бы он ни был, но к четырем часам обязательно домой приведет из детсада. В это время мультики для детишек начинались...

Славика в армию в ноябре забрали. Он учился в учкомбинате ЧерМК, на шофера. Сказал, институт подойдет. А в армию надо со специальностью идти. Они вместе с Андреем Колюшкиным из его класса пошли. Я думала, может, отсрочку дадут, ему ведь только второго ноября восемнадцать исполнилось. Вдруг звонят мне на работу из военкомата. Говорят, надо срочно найти сына. Пусть явится в военкомат за повесткой. Я сразу к отцу. Он все бросает, бежит в учкомбинат. Забирает Славу, и с ним в военкомат. Там говорят: пусть готовится, через три дня заберем.

Я уж потом думала, как-то все не по-людски получилось. Другим две недели дают на сборы, а тут как пожарная команда. Я теперь и себя корю, и отца, что уж больно привыкли все точно исполнять. Сказали — сделали. А ведь не сделали бы, может, все по-другому сложилось.

Надежда Ивановна смахнула ладонью нахлынувшие вместе с воспоминаниями слезы, помолчала и продолжала:

— На отправку собралось много одноклассников. Помню, Славик много фотографировал. Потом снимки сделал, и его почти нигде нет. Вот только на этом снимке он есть. Видите, и взгляд у него какой-то грустный. У меня тогда что-то сердце защемило. Подошла, спрашиваю: “Что, сыночек, случилось?” А он говорит: “Ничего, мама, просто из дома не хочется уезжать”. А еще потом они пели песни разные. Славик на гитаре играл...

Кто думал, что все так получится.

Попал он сначала в учебку. Сержантская школа их была в Ашхабаде. Писал, что служба продвигается нормально. Правда, очень жарко и по горам приходится много бегать. В последнем письме из Союза писал: “Скоро нас отправляют в Афганистан. Надо же помогать раз-

вивающимся странам". Присвоили ему младшего сержанта. А в апреле он попал в Афганистан...

Только одно письмо успел Славик отправить из Афгана.

"Здравствуйте, мои родные и дорогие мамочка, папа, Светлана и, конечно, мой любимый Кутя! (Кличка собаки. — М. К.). Вот пишу вам письмо из Демократической Республики Афганистан. Извините, что долго не писал вам. Все не было конвертов, а они здесь дефицит. Вот, наконец, и определился я на постоянную службу. Местечко называется Газни. 45 минут вертолетом до Кабула. В Кабуле мы просидели три дня на пересыльном пункте. Вот были четкие денечки. И вот попал я в роту <...> С офицерами контакт отличный. <...> Уже был два раза на операции. Нас уже обстреливали несколько раз. Стреляли по БТР из миномета. Кто не был в Афгане, тот службы не видел. Это как в песне:

А когда пойдешь в рейд,
за плечами автомат,
Вот тогда ты поймешь,
что такое солдат.

Послезавтра уходим в рейд, на 10 дней, говорят. Но, наверное, больше. Попали мы, почти вся рота, в одно место. Только здесь распределили по разным местам, кто куда. Юрка, тоже из Череповца, уже подорвался на БТР. Лежит в санчасти, сломана нога. Вот такие дела.

А как это страшно стрелять в людей. Правда, если не ты его, то он тебя. Вот так-то. Домой бы скорее. Живем в палатках. В общем, жить можно. Наши ребята, наверное, тоже служат. Валера Кузнецов, Колюшкин. Если знаете, напишите их адреса. Они сейчас еще "чижики", а я сержант. Вот вроде бы у меня и все. Пишите, мои дорогие. Ваш Славик".

Письмо пришло в Череповец 24 мая. А его к тому времени уже не было в живых.

Из справки военкомата:

"19 мая 1982 года отделение под командованием младшего сержанта Крылова получило задачу прочесать и осмотреть прилегающие высоты. Под огнем противника отделение младшего сержанта Крылова пробилось к высоте и захватило склад боеприпасов и продовольствия. 20.05.82 года, участвуя в боевых действиях в районе Н. П. Баладех провинции Парван, рота встретила засаду

бандитов. Младший сержант Крылов, быстро оценив обстановку, выдвинул отделение на выгодный рубеж и вел прицельный огонь по противнику, не позволяя мятежникам выйти во фланг роты. Выполняя задачу, младший сержант был тяжело ранен и скончался на поле боя”.

Я решил больше не искать никаких дополнительных сведений о жизни Славика Крылова. В своем единственном письме, в рассказе матери он весь как на ладони – добрый, заботливый сын, светлый человек. И тем тяжелее, тем невыносимее слушать самую трагическую часть материнского рассказа.

– Привезли его в цинковом гробу. Это был в Череповце второй цинковый гроб. Первым погиб Мальцев Юра. Сопровождающего мы так и не увидели. В военкомате нам сказали, что лучше не надо с ним встречаться. Почему – не сказали. А мы были в таком состоянии, что уже ничего не спрашивали. Только потом спохватились. Написала я письмо командиру части, где Славик служил. Долго мы с ним переписывались. Вот посмотрите, это последние фотографии, с похорон. Людей было много. Похоронили мы Славика на воинском мемориале.

Первое время там, можно сказать, и жили. Жизнь потеряла смысл. Время идет, а боль не утихает. Все равно почти каждый день бываем на могилке. Отец, он шофер, если мимо проезжает, на дню не один раз останавливается. Кто же, кроме нас, родителей, ухаживать за могилками будет. Они ведь все рядом лежат. Все. Мы друг для друга как родные стали.

Ну, что вам еще показать. Вот награды его. Орден Красной Звезды. Это уже посмертно присвоили. Медаль афганская. Вот тетрадь, в ней он песни записывал. Вот книги его. Это я по ночам, когда все уснут, сажусь и его вещи перебираю. Он у нас очень аккуратный был. Все по полочкам, по коробочкам разложит. Все вот и сохранилось, а Славика нет...”

Из книги выпал листок бумаги. На нем несколько строк:

“Славик, сыночек дорогой! Поздравляем тебя с высокой наградой Родины. В 18 лет ты удостоился такой высокой награды. Ты всегда был примером для всех и останешься на всю жизнь”.

– Это я потом писала, – устало говорит Надежда Ивановна.

М. Кузьмицкий